

slope; à pas de tortue), обстоятельства времени (*до первых петухов / да першых пёўняў / au chant du coq; when the cow comes home;*) и места (*где раки зимуют; да белых мядзведзяў*).

Количественные фразеологизмы, представленные единичными (4 английских, 11 белорусских, 6 русских и 3 французских) случаями употребления, например: *львиная доля / ільвіная доля / the lion's share / la part du lion; с воробьиный нос / з вераб'еў нос*.

Заключение. На основании полученных данных можно сделать вывод, что распределение фразеологизмов разных языков по номинативным классам в относительно равном соотношении свидетельствует о значительном сходстве семантической организации идиом в английском, белорусском, русском и французском языках. При этом в процессе анализа семантической организации следует учитывать своеобразие структурной и культурологической составляющих фразеологизмов.

1. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – М.: Высшая школа, 1989. – 318 с.
2. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П.Броўкі, 2008. – 2 т.
3. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.
4. Чепасова, А.М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. – 211 с.
5. Collins, V.H. A Book of English Idioms / V.H. Collins. – London: Green and Co, 1974. – 258 p.

СОПОСТАВЛЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Крихун А.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапушинская Н.О., канд. филол. наук

В отношении первых работ по фразеологии Н.Н. Амосова отметила следующее: «Первые советские работы по английской фразеологии носили преимущественно описательный характер. Если же в них затрагивалась проблема сущности описываемых явлений, то в пределах небольшой статьи поверхностно решались такие сложные вопросы, как пути становления, синонимия, стилевое своеобразие, структурные типы фразеологизмов» [1, с. 3]. Возникновение фразеологии как самостоятельной дисциплины связывают с именем В.В. Виноградова, в работах [2 и др.] которого были сформулированы основные понятия, объём и задачи фразеологии. Именно его классификация фразеологических единиц (далее ФЕ) является наиболее распространенной. Однако у языковедов не сложилось единого мнения о том, что такое фразеологизм. Нет, следовательно, и единства взглядов на классификацию этих единиц в языке. Таким образом, необходимость изучения существующих подходов к классификации фразеологических единиц английского языка детерминирует актуальность данного доклада, целью которого является выявление различий между классификациями ФЕ В.В. Виноградова, Н.Н. Амосовой и А.В. Кунина.

Материал и методы. Материалом исследования являются классификации ФЕ В.В. Виноградова [2], Н.Н. Амосовой [1], А.В. Кунина [3], которые изучаются с помощью теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования, сравнительно-сопоставительного анализа, описательно-аналитического метода.

Результаты и их обсуждение. Основой классификации Н.Н. Амосовой является контекстологический подход, следуя которому ФЕ признаются единицами постоянного контекста, а свободные словосочетания – единицами переменного контекста. В данной классификации под контекстом рассматривается сочетание семантически реализуемого слова (т. е. слова, относительно реализации значения которого контекст вычленяется) с указательным минимумом (т. е. элементом речевого ряда, несущим требуемое семантическое указание). Акцентируют внимание на двух типах переменного контекста: лексическом и синтаксическом. Лексический контекст содержит указательный минимум, что содействует реализации значения слова с помощью семантики слова или слов, образующего этот указательный минимум. В синтаксическом контексте указательным минимумом является синтаксическая конструкция, компонент которой – слово, независимо от лексических значений входящих в структуру слов. Переменный контекст обуславливается вариантностью лексического состава указательного минимума, т. е. при подмене слов указательного минимума значение семантически реализуемого слова остается неизменным. При постоянном контексте указательный минимум является постоянным и единственно допустимым для реализации данного значения семантически реализуемого слова, это значение является фразеологически связанным.

Единицы постоянного контекста подразделяются на фраземы и идиомы. Фразема – двучленная единица постоянного контекста с фразеологически сопряженным значением одного из элементов: *to beggar description* – ‘не поддаваться описанию’. Идиома – также единица постоянного контекста, в которой указательный минимум и семантически реализуемый компонент

нормально составляют тождество и оба представлены единым лексическим составом словосочетания: *once in a blue moon* – ‘очень редко’.

В рамках классификации В.В. Виноградова, основным принципом которой является уровень идиоматичности либо мотивированности, выделяются соответствующие три типа ФЕ:

- фразеологические сращения – немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов, из-за их семантической и синтаксической немотивированности, например: *to show the white feather* – ‘трусить’;

- фразеологические единства – мотивированные единицы с общим целостным значением, образующимся из слияния значений лексических компонентов, например: *to dance on a tight rope* – ‘рисковать’;

- фразеологические сочетания – мотивированные, наименее семантически отделенные обороты, которые строятся по продуктивным синтаксическим моделям и в отличие от свободных сочетаний, один из элементов, а именно, опорное слово, употребляется во фразеологически связанном значении, реализующемся только при сочетании с конкретным словом или набором слов, например: *clench one's teeth / fists* – ‘стиснуть зубы, сжать кулаки’.

Классификация А.В. Кунина [3, с. 154] базируется на функции ФЕ в коммуникации, что обуславливается их структурно-семантическими характеристиками. Он выделяет:

- номинативные ФЕ, выполняют функцию названия, т. е. обозначения объектов, явлений, состояний, свойств: *a wolf in ship's clothing* – ‘волк в овечьей шкуре’;

- номинативно-коммуникативные ФЕ – глагольные ФЕ, выполняющие номинативную функцию, включающие глаголы в действительном или только в страдательном залоге: *to dance on a volcano* – ‘играть с огнем’, *to carry the day* – ‘взять верх’;

- междометные ФЕ – обобщенные выразители эмоций и чувств – выражают либо личное отношение человека к объектам внешнего мира, либо к самому себе: *by the Lord Harry* – ‘черт возьми’;

- коммуникативные ФЕ – фразеологизмы, представленные цельнопредикативными предложениями; к ним относятся пословицы и поговорки:

- пословицы – афористически сжатые изречения с назидательным значением в ритмически организованной форме, они заключают в себе совет, суждение, поучение, притчу: *good health is above wealth* – ‘здоровье дороже денег’;

- поговорки – коммуникативные ФЕ, которым не свойственна директивная, поучительно-оценивающая роль, например, *the world is a small place* – ‘мир тесен’.

Заключение. Сопоставив данные три классификации ФЕ, приходим к выводу, что не все ученые включают пословицы и поговорки во фразеологический фонд языка. Так, Н.Н. Амосова считает их отдельными единицами коммуникации и не рассматривает как составную часть фразеологического фонда английского языка. А.В. Кунин и В.В. Виноградов, напротив, считают поговорки и пословицы составной частью фразеологии, так как они имеют общие с ФЕ характерные черты: пословицы образны, вводятся в речь в готовом виде, их элементы неизменны и постоянны. Тот факт, что на базе пословиц образуются ФЕ, также является определенным доказательством, что пословицы и поговорки относятся к фразеологическому фонду языка.

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 208 с.
2. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
3. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк.; Дубна: Феникс, 1996. – 380, [1] с.

СВОЕОБРАЗИЕ БЕЛОРУССКОГО ВЕРЛИБРА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Криштафович А.С.,

студентка 2 курса Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дубовская Т.А., канд. филол. наук

Сегодня одной из важнейших концептуальных проблем, которую активно исследуют ученые, является кризис национальной, ментальной самоидентификации (в онтологическом и аксиологическом планах). Однако целостность восприятия мира и его отражения, эмоциональная гармония и духовная сила современного человека остаются приоритетными ценностями в реальной жизни и в творчестве. Именно творчество как модель жизни всегда представляет своего создателя в его этнической, национальной определенности.